

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стровского Дмитрия Леонидовича, профессора, доктора политических наук, научного сотрудника Ариэльского университета (г. Ариэль, Израиль), на диссертацию Лю Янь «Конструирование образов крестьянских протестов в СМИ Китая (2005—2014 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

Данное сочинение представляет собой серьезный труд, в основе которого прослеживается стремление автора, Лю Янь, проанализировать содержательные подходы китайской прессы к освещению социальных конфликтов в Китае. В центре внимания диссертанта — протесты крестьян этой страны на отъем и перераспределение земли, что, по мнению самих людей, являлось незаконным или, по крайней мере, несправедливым. Эти ситуации приводили к формам как стихийного, так и организованного сопротивления решениям партийных и административных чиновников.

На наш взгляд, взятый Лю Янь для рассмотрения лишь один из аспектов социально-политической жизни современного Китая, чрезвычайно интересен и актуален.

Во-первых, исследование данной ситуации разрушает укоренившийся миф, присутствующий в сознании многих людей, живущих за пределами КНР, о том, что в этой стране «все спокойно» и идет в полном соответствии с политическим курсом, провозглашенным правящей партией (КПК). На протяжении всей своей работы диссертант отмечает, что реализация нынешних экономических реформ наполнена большим числом сложностей и противоречий, разрушающих благостную картину жизни, которую стремится создать Китай в сознании мирового сообщества.

Во-вторых, предложенное исследование позволяет во многом по-новому всмотреться в роль СМИ в этой стране. СМИ в данном случае являют собой чрезвычайно сложный по своим очертаниям социально-политический институт. Он далеко не столь монолитен в своих воззрениях на окружающий мир, как это может показаться на первый взгляд и как традиционно отмечается многими западными исследователями. Конечно, не стоит переоценивать возможности китайских СМИ, получающих развитие в условиях классической постиндустриальной автократии. Однако наличие в

них различных мнений и подходов — тоже очевидная реальность, и ее нельзя сбрасывать со счетов при восприятии китайского политического и информационного пространств и роли журналистов в этом обществе.

Все отмеченные выше реалии не просто фиксируются, но и подробно анализируются Лю Янь. Как и многим китайским исследователям, ей свойственно чрезвычайно внимательное отношение к исследуемым фактам, дотошность в подборе эмпирического материала, логическое стремление выстроить текст от частного к общему, что в совокупности оставляет позитивное восприятие.

Это ощущение начинает складываться уже с введения к работе и сохраняется при чтении всего диссертационного сочинения. С целью усиления своей аргументации автор использует большой объем общетеоретического знания, включающего в себя научные источники, связанные с теорией массовой коммуникации, медиатизацией политики, ролью СМИ в протестных действиях, фрейм-анализом и т.д. Все это создает достаточные основания для раскрытия темы, вынесенной в название работы. Жаль, правда, что от внимания автора ускользнула монография «Современная журналистика: не западные СМИ в состоянии трансформации» (Pati S. & J. Ramapsarad (ed.) "Contemporary Journalism: Non-Western Media in Transition", London: Routledge, 2018). Одна из статей этой книги как раз рассматривает особенности освещения социальных протестов в современных китайских СМИ (Gavra, D., Strovsky, D. & Dieer Liao "Journalists and Protest: Russia and China"). Однако представленная диссертация и без ссылки на этот источник является основательной теоретической работой, которая вносит вклад в изучение социальной конфликтологии и участия СМИ в ее развитии.

Обоснованной выглядит логика развития представленной темы, находящейся на стыке политологического и медийного направлений научного познания. Вначале Лю Янь исследует теоретико-методологические основания, на основе которых конструируются «протестные образы». Затем она переходит к изучению материала, связанного с конструированием образов самих крестьянских протестов и их освещением в прессе Китая. Данная структура вполне оправданна и соответствует поставленной цели работы.

Правда, по ходу изложения материала, на наш взгляд, прослеживается определенная алогичность. Вторая глава диссертации называется «Образы крестьянских протестов в СМИ официальной и рыночной ориентации», в то время, как третья именуется «Политико-экономические и идеологические предпосылки конструирования образов крестьянских протестов в СМИ Китая». Формальная логика подтверждает, что вторая глава более ориентирована на практику, нежели третья, и является «более частной» на этом фоне. Видимо, было уместно поменять местами эти главы.

Однако этим замечанием, по сути, скорее дискуссионным, нежели критическим, вопросы к диссертанту не ограничиваются. Ответы на них видятся необходимым для прояснения основных положений работы.

1. Возвратимся к ключевому тезису Лю Янь о том, что в современном Китае становятся заметными не только социальные конфликты, но и особая, «защитная», позиция по отношению к ним со стороны отдельных СМИ. Тем самым журналисты берут на себя реализацию социально-ответственной функции массмедиа, нацеленной на отстаивание интересов больших общественных групп. Реализация этой функции может иметь долгосрочные последствия для всего социально-политического процесса в стране и СМИ, поскольку ее дальнейшая реализация может в дальнейшем привести к изменению сложившегося в Китае status quo между властью и обществом. Возникает сразу же несколько вопросов:

- а) Каким образом в условиях устойчивой авторитарной системы политических отношений могли возникнуть примеры значительно более свободного информирования?
- б) Как именно следует характеризовать это совершенно необычное для авторитарного массового сознания явление, и насколько оно распространено в современном Китае?
- в) Есть ли иные примеры «оппозиционного восприятия» со стороны СМИ, выходящие за тему крестьянских недовольств?

2. Очевидно, что «позиция вызова», продемонстрированная рядом СМИ и исследованная в работе, выходит за рамки фундаментальной духовной традиции в Китае. Вместе с тем из текста диссертации осталось неясным: а выход из этой традиции предопределен системными обстоятельствами и случайными? Как вписывается в этот смысловой ряд современная политика КПК по отношению к СМИ? Появились ли в ней «разрешительные» тенденции по сравнению с тем, что было, например, 15-20 лет назад?

Ответ на последний вопрос мог бы содержаться в специальном разделе (параграфе), рассматривающем массмедийную политику современного Китая. Отдельные ее очертания представлены в теоретической части работы. Однако имеющегося внимания все же недостаточно, чтобы сделать взвешенные и законченные выводы о том, меняется ли современная китайская политика по отношению к СМИ или нет.

3. В ходе работы автор делит китайские СМИ на официальные и относящиеся к рыночной ориентации. Вместе с тем в работе отмечается, на с. 24, со ссылкой на британского исследователя Дж. Каррана (это имя правильнее все-таки звучит как Каррен - Curran), что переход британской прессы в середине XIX в. к рыночным отношениям не означал триумф политической демократии, а служил новой формой государственного

контроля. Данное суждение служит целью обосновать тезис (применительно уже к нашему времени), что «рыночные» СМИ мало чем отличаются от официальных. И те, и другие де испытывают давление со стороны государства. Представляется, что подобные суждения присущи именно «левым» исследователям (а Каррен именно такой, в чем рецензент убедился и в ходе личного общения с ним еще в 1990-е гг.). Однако такие представления сами по себе несут в себе мощный заряд политизации. Частные СМИ, несмотря на множество ограничений на свободу творчества, все-таки имеют возможность критиковать государственные институты (и тем самым обеспечивать развитие гражданских ориентиров страны), а вот государственные нет.

Мы ссылаемся на этот пример, видя за ним сложность для Лю Янь отказаться от тех установок, которые, вероятно, были сформированы всем ходом ее предшествующий жизни. Несмотря на общую критичность своей позиции, автор полагает, что наличие «рыночных» СМИ мало что меняет в общей палитре массовой информации. Неоднократные суждения, встречающиеся в работе, о том, что «революционно настроенные» журналисты оценивают конфликты исключительно в контексте либеральных отношений, и что «идеологическая озабоченность» лишь отвлекает от наболевших проблем» (озвученные, в частности, на с. 16) выглядят хотя и естественными для автора, но вместе с тем недостаточно аргументированными.

4. Отдельные высказывания автора, по нашему мнению, недостаточно прояснены по смыслу, и таких, признаться, много. В качестве характерного примера сошлемся на отдельный параграф (также на с. 16), где отмечается: «Профессиональная идеология мотивирует журналистов СМИ рыночной ориентации использовать фрейм «борьба слабых» и сопротивляться информационному контролю. Однако огромный энтузиазм СМИ в отражении страдающих крестьян препятствует объективному освещению конфликтов. Под влиянием западной концепции профессиональной журналистики журналисты Китая предпочитают оценивать протесты крестьян в контексте либеральных отношений между государством и гражданами, но идеологическая озабоченность отвлекает внимание журналистов от наболевших для крестьян проблем».

При рассмотрении этого высказывания возникает немало вопросов. Что такое, например, «профессиональная идеология» (это политическая позиция СМИ? принципы профессиональной этики? корпоративные интересы?). Почему желание СМИ поддержать крестьян мешает объективному освещению конфликтов? Получается, что журналисты в принципе не могут иметь даже минимальных личных предпочтений. А если имеют, то это непременно плохо? Далее. Способны ли китайские журналисты оценивать протесты в «контексте либеральных отношений» да еще «под влиянием

западных концепций», если они в принципе не жили в условиях гражданских отношений и уж точно плохо (возможно, за исключением тех, кто получил зарубежное образование) знакомы с западными концепциями журналистики? Что такое «идеологическая озабоченность» и чем она отличается от идеологической приверженности или подчиненности редакционных коллективов определенной политической позиции (что является естественным)? Почему эта «озабоченность» непременно отвлекает журналистов от наболевших крестьянских проблем?

Все это не мелкие частности, как может показаться на первый взгляд. В первую очередь потому, что недоговоренность по этим поводам делает написанный текст двойственным по смыслу и требующим догадок, что же все-таки хотела сказать диссертант.

Еще одно авторское высказывание (на с. 45) относится к существованию массмедиа в условиях доминирующей идеологии. По мнению автора, СМИ в этом случае получают возможность «легитимировать сопротивление, представляя его как поиски способа преодолеть разрыв между обещаниями руководящей группы и реальностью. СМИ могут использовать официальную риторику для поддержки протеста и освещать требования протестующих на языке “лояльных намерений”, независимо от того, цитируют протестующие оппозиционные идеологии или радикально выступают против элит».

Из этой фразы довольно трудно уловить сущность авторской мысли. И таких высказываний в работе, повторимся, довольно много.

5. Не очень прописанными выглядят и отдельные понятия, введенные диссертантом в ткань повествования. Требовали большего уточнения такие термины, как мезо-мобилизация (с. 33), микро-мобилизация (с. 34), хактивизм (с. 34), доминирующая идеология (с. 45), доминирующий фрейм (с. 45), дискурсивная борьба (с. 62) и многие другие. Некоторые понятия используются автором в контексте экспертных цитат, без какого-либо уточнения, что кроется за ними. Представляется, что любая научная работа требует все же не механического калькирования дефиниций, а рассуждений по поводу сказанного, тем более, что далеко не все они однозначны по смыслу.

6. В той же мере и многие цитаты, приводимые автором, требуют более вдумчивого к ним отношения. Лю Янь предпочитает воздерживаться от критического восприятия экспертных высказываний, на которые она ссылается. Между тем, эта критичность (или, во всяком случае, полемичность) могла бы расширить содержательные рамки диссертации, сделать ее более аргументированной.

В качестве характерного примера сошлемся на высказывание, переведенное из одной из монографий, данное почему-то без всяких оценочных характеристик: «Диссонанс считается дискурсивной

возможностью, потому что способствует диффузии протеста и предпочтительнее отсутствия реакции общества. Однако диссонанс стимулирует мобилизацию, только если порождает консонанс, поэтому мы предлагаем определять резонанс как дискурсивную способность привлекать внимание общественности и вызывать сочувствие к протестующим» (*Ferree M. M. Resonance and Radicalism: Feminist Framing in the Abortion Debates of the United States and Germany, American Journal of Sociology. 2003. № 2(109)*). Что конкретно можно понять из этой формулировки? На наш взгляд, это крайне затруднительно.

7. Наконец, отдельные авторские высказывания требуют стилистической шлифовки (с. 117, 118, 120, 140, 181 и т.д.).

Признавая актуальность многих замечаний, стоит, тем не менее, еще раз подчеркнуть, что представленная работа значима по содержанию и поднимает вопросы, имеющие серьезный смысл для информационной деятельности как в Китае, так и других странах. Диссертант проявила настойчивость в структуризации, классификации и обработке теоретического и эмпирического материала. Кроме того, следует признать, что сама постановка темы, вынесенной в заглавие, — довольно смелая и концептуальная для молодого исследователя, и проблематика, определяющая весь текст работы, подтверждает неравнодушие Лю Янь к тому, над чем она работала несколько лет.

Таким образом, диссертация Лю Янь на тему: «Конструирование образов крестьянских протестов в СМИ Китая (2005—2014) гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а сам соискатель, Лю Янь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.Л. Стровский,

доктор политических наук, профессор,

научный сотрудник Ариэльского университета (Израиль)

Prof.-Dr. Dmitry Strovsky,

researcher at Ariel University (Israel)

e-mail: strovsky@mail.ru; dmitryst@ariel.ac.il

Phone: +7972-503800208

22.04.2019.